

ПОДОЛИНСКИЙ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

ПОДОЛИНСКИЙ Андрей Иванович [1(13).7.1806, Киев — ночь на 4(16).1.1886, там же], поэт. Из дворян; отец — Иван Наумович (1777—1852), председатель Киевской палаты уголовного суда, автор неизданных воспоминаний о киевском административном быте конца XVIII в.¹ Воспитывался в киевском пансионе «немца Графа»; с апреля 1821 — в Благородном пансионе при Петербургском университете². Первые литературные опыты П. были начаты еще в Киеве, отчасти под влиянием преподавателя А. Ф. Фурмана, знакомявшего учеников с современной поэзией (В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, И. А. Крылов); продолжались в Благородном пансионе, где П. написал «две-три повести в стихах и несколько мелких стихотворений»³. Литературное общение юноши П. ограничено пансионским кругом разных выпусков (А. Я. Римский-Корсаков, М. И. Глинка, А. Н. Струговщиков); знаком он и с А. Д. Илличевским; сближается с будущим историком Н. Г. Устряловым. Способности П. были замечены пансионскими учителями, более всего В. И. Кречетовым. В конце июля 1824, окончив пансион (с чином 10 класса), П. уезжает в Киев; 4 августа 1824, на пути, в Чернигове, случайно встречается с А. С. Пушкиным, ехавшим из Одессы в Михайловскую ссылку⁴; в том же году получает место секретаря при директоре Почтового департамента Н. Д. Жулковском; при нем «занимался и по Библейскому обществу». Служба не мешала поэтическим занятиям П., однако его опыты, как и прежде, не выходят за пределы тесного дружеского кружка.

Наиболее ранние известные нам сочинения П. относятся к 1827; среди них — неоконченная повесть «Змей. Киевская быль»⁵; ретроспективно оценивая повесть, П. отмечал простоту рассказа, близкого к идиллическому, и сочетание стихотворного и прозаического повествования, что, не вполне основательно, считал своим открытием⁶. «Змей» обычно рассматривается как попытка юноши П. отделить себя от «школы Жуковского», трагестировав его балладную фантастику (необъяснимое, таинственное оказывается в повести остроумными проделками героя), однако в этом П., вплоть

¹ Российская государственная библиотека (РГБ), фонд Подолинских.

² РГИА, ф. 67, оп. 1, № 31, лл. 36 об., 82 об.

³ Русская старина, 1885, № 1. С. 74.

⁴ Краткое воспоминание о встрече — Русская старина, 1885. С. 78.

⁵ Опубликована в переработанном виде: Русская старина, 1886. № 7.

⁶ Там же. С. 200.

до парафраз, следует «Руслану и Людмиле»: снижение фантастики у него — литературный прием, а не заявленная литературная позиция.

Первое получившее резонанс сочинение П. — ориентальная повесть в стихах «Див и Пери» (СПб., 1827), восходящая к «Лалла Рук» Т. Мура и испытавшая сильное влияние поэмы «Пери и Ангел» Жуковского (1821). Тема пробужденного покаяния и искупленного греха, заявленная в повести, связывает «Дива и Пери» с творчеством И. И. Козлова и с русской традицией байронической поэмы. Подобно Козлову, П. прибегает к поэтическому языку повышенной лирической экспрессивности, к внесюжетным отступлениям, несущим преимущественно эмоциональную нагрузку и создающим впечатление поэтической импровизации. Экспрессия создается и сгущением ориентального колорита; вслед за Муром П. насыщает свою поэму экзотическими «восточными» реалиями, именами, топонимами.

«Див и Пери» был издан Кречетовым со своим предисловием¹ и сразу замечен критикой. Рецензенты «Московского вестника» отмечали прямое подражание Муру (<И. С. Мальцов> — 1827, № 15) и отсутствие оригинальности в замысле (<С. П. Шевырëв> — 1828, № 1). Н. А. Полевой, напротив, находил в молодом поэте «дарование могущественное»². Более сдержан — в целом одобрительный отзыв Е. А. Баратынского³. Положительной была и реакция Пушкина, который не вспомнил о случайном знакомстве и, по свидетельству П., вначале приписывал «Дива и Пери» «разным известным поэтам»; при встрече же «имел любезность насказать» П. «много лестного»⁴. По-видимому, мнение Пушкина передавала и «Северная пчела» как «выгодный отзыв» о стихах поэмы «одного из отличнейших наших поэтов»⁵.

Успех печатного дебюта П. ввел его в литературные круги. 25 августа 1827 А. А. Ивановский сообщил Подолинскому в Киев, что Н. И. Греч, Ф. В. Булгарин, О. М. Сомов, А. А. Дельвиг и сам Пушкин стремятся с ним познакомиться⁶; Ивановский же взял у П. стихи для своего альманаха «Альбом северных муз... на 1828 г.» (СПб.; «Жребий поэта», «На развалинах Десятинной церкви в Киеве» и др.) и для «Северных цветов» Дельвига на 1828 [СПб.; «Фирдоуси», «Стансы» («Куда судьба меня зовет...»)]. По возвращении в Петербург осенью 1827 П. расширяет литературные связи: он сближается, в частности, с В. Н. Щастным, поэтом кружка Дельвига и знакомцем А. Мицкевича⁷. На вечере у Щастного П. был представлен Мицкевичу.

¹ Панаев И. И. Литературные воспоминания. Ред., вступ. ст. и примеч. И. Ямпольского. М., 1950. С. 354—355.

² Московский телеграф, 1827, № 21. С. 83.

³ См.: Баратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма. М., 1951. С. 488.

⁴ Пушкин в воспоминаниях современников / Сост. и примеч. В. Э. Вацура и др. М., 1985, т. II. С. 147.

⁵ Северная пчела, 1827, 18 июня.

⁶ Литературное наследство, Т. 58. С. 68.

⁷ Послание его «Щастному» с концовкой: «Ты поэт и друг поэта» датировано 11 декабря 1827; не издано, РГБ, ф. 232, карт. 1, ед. хр. 91, л. 2 об.

По воспоминаниям П., он посещал Мицкевича в Петербурге «всегда с удовольствием» и пользовался его расположением; Мицкевич «весьма сочувственно» относился к стихам П., выделяя среди них балладу «Предвещание» («Кто бросился в Волхов с крутых берегов?»¹). В 1828 П. встречался с Мицкевичем в кружке Дельвига: позднее, в Киеве, в 1831, П. устанавливает дружеские отношения с другим знакомым и переводчиком Мицкевича Ю. И. Познанским, посвятившим ему свой перевод сонета Мицкевича «К Лауре» (дата: «Киев, 10 февраля 1831»). Ответ П. — «Любовь он пел, печалью вдохновленный», написанный в тот же день, свидетельствует о сочувствии П. драматической судьбе Мицкевича уже в период польского восстания². В 1838 в журнале «Tygodnik Literacki» (№ 32) был помещен положительный отзыв о П. и перевод на польский язык отрывка из поэмы «Смерть Пери»³; П. предполагал, без достаточных оснований, что перевод мог быть сделан Мицкевичем⁴.

После возвращения Дельвига из командировки в Харьков (7 окт. 1828) П. становится постоянным посетителем его дома, участником «Северных цветов» (СПб.) (на 1829: «Сирота», «Два странника»; на 1830: «Противоположности», «Гурия» и др.) и «Литературной газеты» («Отвержение» — 1830, 16 апреля). В январе или феврале 1829 происходит его вторичная встреча и знакомство с Пушкиным, с которым он затем общается у Дельвига; по воспоминаниям А. П. Керн (которой он был, по-видимому увлечен), П. занимал «видное место» среди «второстепенных писателей», группировавшихся вокруг Дельвига, и Пушкин «восхищался» «многими его стихами», в т. ч. адресованными Керн: «Портретом» и окончанием стих. «К*** (Везде преследовать готова...)»⁵; на первое он сочинил шутивную пародию. В своем лирическом творчестве П. следует пушкинской традиции, не внося в нее сколько-нибудь существенных изменений и художественных открытий, не достигая высокой степени владения стихом и поэтической речью; в поисках мелодизации и гармонизации он обращается к разнообразным жанровым (баллада, романс, «мелодия»), строфическим и метrorитмическим формам, делая попытки отступления от классических метров.

С начала 1829 обозначаются расхождения П. с кружком Дельвига; его новая поэма «Борский» (СПб., 1829) и в особенности «Нищий» (СПб., 1830) были приняты холодно в пушкинском кругу и восторженно — в изданиях литературных противников Пушкина. Оба произведения — вариант русской «байронической поэмы» с типом конфликта, тяготеющим к «неистойвовности» 1830-х гг. Движущим началом поведения героев является любовь, представленная как экзальтированная страсть; источник конфликта заключается не в логике характеров, а во внешних и во многом случай-

¹ Невский альманах на 1829 г., СПб., 1828.

² Мицкевич А. Сонеты, Л., 1976. С.322.

³ Копия перевода глав 1—2-й — в архиве Подолинского: РГБ, ф. 232, карт. 2, ед. хр. 18.

⁴ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. II. С. 133; Русская старина, 1885, № 1. С. 82.

⁵ Оба — Подснежник, СПб., 1829; Пушкин в воспоминаниях. 1985. Т. I. С. 420.

ных обстоятельствах. Отсюда — определяющая роль случая в сюжете обеих поэм, построенных на мотиве «убийства по ошибке», т. е. в сущности на немотивированной катастрофе, что будет характерно для «массовой продукции» 1830-х гг.¹; однако отдельные места в поэмах — описательные, воспоминания героя, а также касающиеся моментальных срезов психологических состояний — отличает художественное правдоподобие и лирическую экспрессивность (ряд найденных П. формул и ритмико-синтаксических конструкций был воспринят ранним М. Ю. Лермонтовым²).

П. дал «Борского» на отзыв Дельвигу в уже процензуrowанном виде (цензурное разрешение 3 янв. 1829), что было жестом несогласия с его литературной опекой над молодыми поэтами; в письме Баратынскому от конца марта 1829 Дельвиг раздраженно замечал, что П. «при легкости писать гладкие стихи, тяжело глуп, пуст и важно самолюбив» (Дельвиг, с. 335). В конце января 1829 С. П. Шевырѐв, встретивший П. у Дельвигов («это мальчик, вздутый здешними панегиристами и Полевыми»), передает М. П. Погодину слова Пушкина: «Полевой от имени человечества благодарил Подол. <инского> за “Дива и Пери”, теперь не худо бы от имени вселенной побранить его за “Борского”»³.

С апологетическим откликом выступил С. Е. Раич, призвавший молодых поэтов «учиться поэтическому языку у г. Подолинского, как некоторые учились до сих пор у Жуковского, Батюшкова и Пушкина»⁴. В «Северных цветах на 1830 г.» Сомов, также отметив «прекрасные, свободные и звучные стихи», критически оценил «содержание» (слабость завязки, неоригинальность ситуаций — с. 73). Отрицательный отзыв принадлежал Н. И. Надеждину, отвергавшему «байроническую поэму» в целом⁵.

На «Нищего» Дельвиг дал уничтожающий — уже печатный — отзыв⁶, вскрывающий психологическую и сюжетную немотивированность поэмы, отнюдь не искупаемую благозвучными «стихами без мыслей»; полемически направленный против журнальных апологетов П., он выражал эстетическую позицию пушкинского кружка (ср. отзыв Пушкина, не находившего у П., как и у М. Д. Деларю, «ни капли творчества, а много искусства», — письмо П. А. Плетнёву от 14 апреля 1831⁷). Рецензия Дельвига была неожиданностью для П.: позднее он правильно уловил в ней дидактические цели и намерение ответить на преждевременные и преувеличенные похвалы; вместе с тем он усматривал в ней и уязвленное самолюбие «мэтра» и «ревность» к славе Пушкина⁸.

¹ Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин. Л., 1978. С. 27—80, 330, 345—47, 350, 356.

² Эйхенбаум Б. Лермонтов. Л., 1924. С. 88—93.

³ Литературное наследство. Т. 16/18. С. 703.

⁴ Галатея, 1829, № 10, с. 217; ср. также: Северная пчела, 1829, 16 февраля.

⁵ Вестник Европы, 1829, № 6/7.

⁶ Литературная газета, 1830, 1 апреля; то же см.: Дельвиг А. А. Сочинения / Изд. подг. В. Э. Вацура. Л., 1986. С. 225—29.

⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 1—16, М.; Л., 1937—49. Т. XIV, 162.

⁸ Пушкин в воспоминаниях современников. Т. II. С. 136; Поэты 1820—1830-х годов. Т. 2, Л., 1972. С. 282—83.

Такое убеждение поддерживалось в нем и полемическими инсинуациями М. А. Бестужева-Рюмина, прозрачно намекавшего на конкуренцию П. с Пушкиным в издаваемой им газете «Северный Меркурий» [см. его фельетон «Сплетница» (1830, № 49—50), антикритику на разбор в «Литературной газете» поэмы «Нищий» (1830, 2 апреля), а также ее подробный хвалебный разбор (1830, 24 марта — 4 апреля)]; но еще до выхода поэма была анонсирована Бестужевым-Рюминым (читавшим ее в рукописи) как значительное явление словесности (там же, 1830, 28 февраля). Тем не менее, «Нищий» был почти единодушно отвергнут критикой разных направлений как подражание известным образцам¹.

Рецензия на «Нищего» привела к разрыву П. с пушкинским кружком; он написал эпиграмму на «Литературную газету» («Не для большого ты числа...»), повторив имевшие хождение обвинения в кастовости и «аристократизме». Особенно тесные отношения установились с бароном Е. Ф. Розеном; как и П., Розен отошел в это время от дельвиговского круга и был заинтересован в сотрудничестве П., творчество которого высоко ценил². К этому времени относится работа над незавершенной исторической поэмой «Глинский» (1830)³; и балладами на исторические и фольклорные (или стилизованные под народные предание) сюжеты, преимущественно связанные с Украиной; баллады эти — «Девичья-гора» («Есть курган над Днепром»)⁴, «Разлив Днепра» («Блистателен, роскошен и могуч»)⁵, «Предвещание»⁶ — отмечались критикой как особенно удачные и являются художественно весьма значительной частью наследия П.

В 1830—31 П. печатается в «Северном Меркурии» [в т. ч. «Отрывки из неоконченной поэмы» (1830, № 15 и 17) и журнале «Гирлянда» (оба издания Бестужева-Рюмина)]; отдельные стихотворения появляются в «Северной пчеле» (1830, 27 февраля), «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»» (1831—33; преимущественно перепечатки) и петербургских альманахах: «Невский альманах» на 1829—32 гг., «Подснежник на 1830 г.», «Комета Белы...» на 1833 г., «Альциона...» на 1831—32 гг. барона Розена.

Новый период биографии П. начинается с отъездом из Петербурга (в конце 1830 или самом начале 1831 — до смерти Дельвига 14 января) в Киев, а затем в Одессу, где он служил по почтовому ведомству (1833 — помощник почт-инспектора 7 почтового округа Новороссийского края, надвор-

¹ Сын отечества и Северный архив, 1830, № 36; Галатея, 1830, № 14; Вестник Европы, 1830, № 6; <О. М. Сомов> — Северные Цветы на 1831 г., СПб., 1830; N.N. — Московский вестник, 1830, № 7; Северная пчела, 1831, 12 марта.

² Вацуро В. Э. Северные цветы. История альманаха Дельвига — Пушкина, М., 1978. С. 203, 271; поздний, почти восторженный отзыв его о П.: «Сын отечества», 1847, № 6.

³ Опубликована: Русская старина, 1885, № 1.

⁴ Невский альманах на 1831 г., СПб.

⁵ Альциона... на 1831 г., СПб.

⁶ Невский альманах на 1829 г.

ный советник; 1840 — камер-юнкер, 1843 — окружной почт-инспектор 7 почтового округа, статский советник, камергер; в 1846 — действительный статский советник). П. входит в литературные круги Киева и Одессы (М. П. Розберг, М. В. Юзефович, Познанский; позднее был связан с молодым Я. П. Полонским), участвует в «Одесском альманахе» (1831, 1839—40 гг.), «Литературных листках» (Одесса, 1833), «Киевлянине» 1840—41 гг. (кн. 1—2) и посылает стихи в петербургские журналы: «Библиотеку для чтения» («Отчужденный» — 1836, т. 18; «Дружба» — 1838, т. 30), «Современник», а также в альманахи («Утренняя заря», 1839—43). В «Современнике» (1837, т. 7) появилось стихотворение П. «Переезд через Яйлу», написанное под впечатлением гибели Пушкина, известие о которой застало поэта во время поездки по Крыму, и с большой поэтической силой отразившей горечь утраты.

В «Библиотеке для чтения» (1837, т. 21) П. печатает также ориентальную поэму «Смерть Пери» (1834—36; отдельное издание — СПб., 1837); правка в тексте, сделанная, как полагал П., О. И. Сенковским, вызвала негодование П. и отход от журнала. «Смерть Пери» — наиболее значительное произведение П. 1830-х гг. Основная идея восходит к «Смерти ангела» Жан Поля (И. П. Ф. Рихтера); восточный колорит, по признанию П., отчасти был вызван опасением цензурных придирок¹, однако поэма прямо перекликалась с ранним «Дивом и Пери» как по теме, так и по центральной идее искупления греха: Пери из сострадания приняла человеческий облик, а через него — муки и страдания земной любви, чем и искупила свой грех. Мотив запретной любви духа (ангела, демона) к смертному получает в поэме тщательную разработку в двух планах: романтико-психологическую и мистериальную (ср. «Любовь ангелов» Мура, «Элоа» А. де Виньи); у П., как нередко в русской романтической литературе (ср. «Демон» Лермонтова), этот мотив развивался в форме «восточной повести». Аллегоризм, дидактизм поэмы («Что мне ныне прелесть рая! / Жизнь прекраснее земная, / Если пламенной душой / Ты поделишься со мной»), «сцены на небесах» сочетаются с экзотизмом пейзажей и «восточной» эротикой, П. экспериментирует со стихом, меняя метрику и создавая сложный метроритмический рисунок.

В том же 1837 П. издает «Повести и мелкие стихотворения» (ч. 1—2, СПб.), вызвавшие негативный отклик В. К. Кюхельбекера («отсутствие истинной поэзии»), по этому сборнику он определил П. как «русского Маттисона», подчеркнув его связь с элегической школой². При всем том и для Кюхельбекера П. остается «человеком старой пушкинской школы», сохраняющим «уважение к языку и стихосложению» в «век гениальных пачкунов типа А. В. Тимофеева и Е. Бернета»³.

В 1838 П. женился на княжне Марии Сергеевне Кудашевой (ум. 1901, Париж), дочери херсонского помещика (ей посвящены стихи «K***» — «Как воздух родины в стране чужой и дальней», 1841 и «K*» — «Среди мо-

¹ Русская старина, 1885, № 1. С. 82.

² Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979. С. 399.

³ Там же.

литвы умиленной», 1856). На протяжении 1840—50-х его поэтическая деятельность идет на спад; некоторое оживление ее было вызвано Крымской войной, когда П. написал несколько патриотических стихотворений («Отрывок» — «Он сказал, наш враг лукавый», 1853; «Союзникам»¹ — 1855). В 1860 Устрялов издает «Сочинения А. И. Подолинского» (ч. 1—2, СПб.), включившее и неизданные стихи. Выход их был встречен резко отрицательной рецензией Н. А. Добролюбова, оценившего «Сочинения» как глубокий анахронизм («Современник», 1860, № 4). После 1860 П. перестает выступать в печати; выйдя в отставку в конце 1850-х, он поселяется в своем имении Ярославка Звенигородского уезда Киевской губернии, занимаясь семьей и хозяйством (увлечением его было садоводство и ботаника); после 1863 ежегодно проводит несколько месяцев в Киеве, где учится сын. Он сохранил свои «прежние понятия о поэзии» и «признавал себя неуместным при овладевшем уже нашею литературою грубо-реальном направлении» (письмо к М. И. Семевскому от 8 марта 1884 — РС, 1886, № 7. С. 198). Романтическое неприятие нового века как времени утилитаризма и торгашества, органически враждебного поэзии и духовным началам, отразилось в его стихах как непосредственно («Мечтатель», 1839), так и появлением мотивов одиночества, бесцельности жизненного пути, угасания поэтической энергии. Общая позиция П. в это время умеренно-либеральна; в «Будущем предании»² он резко выступает против защитников крепостного права [ср. также его стих. «Бывшим тургеневским крепостным»³, получившее общественный резонанс]. Терпимость к чуждым ему, в т. ч. радикально-демократическим, теориям сказалась в подходе к воспитанию сына Сергея.

Сергей Подолинский (1850—91) сблизился с М. П. Драгомановым и стал позднее одним из видных деятелей украинского революционно-демократического движения, печатался в нелегальной печати (в т. ч. в журнале «Вперед!» П. Л. Лаврова), издавал брошюры под различными псевдонимами: «Про бідність. Размова 1» ([Відень], 1875), «Про хліборобство. 1. Про те як наша земля стала не наша» ([Женева], 1877), «життя і здоров'я льудей на Україні» ([Женева], 1878) и др.; см. также: «Парова машина. Казка...» ([Відень], 1875), «Труд человека и его отношение к распределению энергии» («Слово», 1880, № 4/5).

В то же время П. решительно не приемлет революционизирующих тенденций в обществе и литературе, нигилизма, критики Пушкина Д. И. Писаревым, «хохломанов-демагогов» (намек на украинофильство Драгоманова), обманывающих, по мнению П., народ под видом защиты его интересов («Деятели», 1862; опубликовано 1885). Политическая поэзия П. венчается сатирой «Бангряновидная заря»⁴ с изображением революционного движения 1870—80-х гг. в виде восстания адских сил. Последние годы жиз-

¹ Отечественные записки, 1855, № 12 и др.

² Опубликовано: Русская старина, 1885, № 1.

³ Русская старина, 1884, № 5.

⁴ ИРЛИ (ф. 265, оп. 2, № 2064; запрещена цензурой; отрывок опубликован в книге: Козлов И., Подолинский А. Стихотворения. Л., 1936.

ни П. были омрачены семейной трагедией: политической эмиграцией (в 1877), а затем психическим заболеванием сына, жена П. была вынуждена уехать в Кламар (близ Парижа) для ухода за больным (см. стихотворение «Мать», опубликовано 1884). В эти годы у П. достигают апогея настроения глубокого личного и социального пессимизма, находящие выражение в серии лирических миниатюр, которые он пишет с начала 1860-х («Гляжу я на все хладнокровно», 1861; «Я знаю, дух от тела отлетит», 1871; «Не верим мы ни в рай, ни в ад», 1879; «Безнадежность», 1882); посылая стихи последних лет М. И. Семевскому, П. писал, что это «не напускное стихотворство, а отзвук совершенной безнадежности»¹. В одном из лучших стихотворений позднего творчества — «Сквозь грез мечтательного мира»² этот пессимизм принимает глобальные формы неприятия бессмысленного и бесчеловечного миропорядка.

Весной 1884 с П. устанавливает связь Семевский, издатель «Русской старины», и публикует полученные от него неизданные стихотворения и биографические материалы. В том же году П. ненадолго выезжает во Францию к жене и сыну, но возвращается из-за болезни («застарелый грудной катар») и психологической невозможности переменить обстановку; последний год жизни проводит в Киеве.

Издания. [Стихотворения, автобиография]. — Русская старина, 1885, № 1; Гербель Н. В. Русские поэты в биографиях и образцах, 3-е изд., СПб., 1888; Козлов И., Подолинский А., Стихотворения, Л., 1936 (БПмс; изд. подготовили Ц. Вольпе и Е. Купреянова; последняя автор сопроводит. ст. о П.); Поэты 1820—1830-х годов: т. 2, Л., 1972 (БПбс; биогр. справка и прим. В. С. Киселева-Сергенина); Нищий. — В кн.: Русская романтическая поэма, М., 1985; [Восп.]. По поводу статьи г. В. Б<урнашева> «Мое знакомство с Воейковым в 1830 г.». — В кн.: Пушкин в воспоминаниях современников. Вступ. ст. В. Э. Вацуру. Сост. и примеч. В. Э. Вацуру и др., М., 1985, II.

Литература. Дельвиг А. А., Сочинения, Л., 1986 (ук.; изд. подг. В. Э. Вацуру); Белинский В. Г., Полное собрание сочинений, т. 1—13, М.—Л., 1953—59 (изд. ИРЛИ; т. 13 — указатели, в т. ч. указатель имен), (ук.); Жуковский В. А., Дневники, СПб., 1903. С. 363; Кюхельбекер В. К., Путешествие. Дневник. Статьи. Изд. Подготовили Н. В. Королева, В. Д. Рак, Л., 1979 (ук.); Добролюбов Н. А. Собрание сочинений в 9 тт., М.—Л., 1961—64 (в т. 9 указатели ко всем томам) (ук.); Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений, т. 1—16, М., 1939—53 (в т. 16 ук. имен), III, 142—46, 165—69; Надеждин Н. И., Литературная критика. Эстетика, М., 1972. С. 67—78 (ук.; изд. подг. Ю. В. Манном); Киевский С. <Бердяев С. А.>, Последний из пушкинской плеяды. — «Русский вестник», 1886, № 1; Миллер О. Ф., Памяти Подолинского. — «Русская старина», 1886, № 2; Тиняков А. А. И. Подолинский. —

¹ Письмо от 18 марта 1884 — Русская старина, 1886, № 7. С. 199.

² Опубликовано, как и др. стихотворения конца 1860 — начала 1880-х гг., в Русской старине: 1885, № 1.

³ Русская старина, 1886, № 7, с. 196.

Исторический вестник, 1916, № 1; Пушкин. Исследования и материалы, т. 1—12, М.—Л., 1956—86, т. 6. С. 70—75 (ст. Р. В. Иезуитовой); Зисельман Е. И., IX ямб О. Барбье в России (Из истории русского стихотворного перевода) — Ученые записки Свердловского пединститута, сб. 149, 1971; Вацуро В. Э., Северные цветы. История альманаха Дельвига — Пушкина, М., 1978. (1, ук.); Литературное наследство, т. 16/18, с. 703—04; т. 43/44, с. 73, 216, 293, 404, 432, 459, 654, 690, 742; т. 53/54, 56, 58 (ук.); Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVI в. — 1-я пол. XIX в.). — Литературное наследство, т. 91, М., 1982 (ук.).

Некрологи: «Исторический вестник», 1886, № 2; «Нива», 1886, № 6; Новое время, 1886, 5 (17) янв. Языков, в. 6; ср. Языков, в. 8, с. 148; Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением председателя императорского об-ва А. А. Половцева, т. 1—25, П.—М., 1896—1918; История русской литературы 19 века. Библиографический указатель. Под ред. К. Д. Муратовой, М.—Л., 1962; Краткая литературная энциклопедия, т. 1—8, 9 (доп. и ук. имен), М., 1962—78; Лермонтовская энциклопедия, М., 1981; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Словарь-справочник, Л., 1975.

Архивы: РГБ, ф. 232; ИРЛИ, ф. 134, оп. 5, № 198 (2 письма Е. А. и В. И. Друшусовым, 1836, 1839 г.); ф. 14, № 58 (9 писем Н. Г. Устрялову, 1856, 1870 г.), 171, № 22 (письмо В. П. Гаевскому, 1884 г.) [справка Н. А. Хохловой]; РГАЛИ, ф. 1134; РГИА, ф. 1653 (С. А. и С. С. Подолинских).

В. Э. ВАЦУРО

ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004